

0493 Глава Поздняя Свадьба Цин приветствовал и выгрузил свой маленький сундук с лекарством из плеча Нин Тао, его голос нежный, как вода: "Брат Нин, еда немного холодная, ты отдохни сначала, я пойду согрею еду для тебя".

Сердце Нин Тао было тепло тронут, и после броска днем и ночью он действительно был немного голоден. Но как самый вкусный вкус может сравниться с нежностью ласки Цинь Чжоу? Если любовь - это вино, то, боюсь, в этот момент он уже пьян на три части.

"Заставляет тебя ждать". Нин Тао улыбнулся и взял на себя инициативу, чтобы протянуть руку и обернуть ее вокруг маленькой талии Цинь Чжуня.

На щеках Цинь-Чжуня в тусклом свете вспыхнули два красных облака, и его голос стал намного меньше: "Я готов ждать тебя долгое время, я рад тебя видеть, и я тверд в своем сердце".

"Что хорошего сделано?"

"Соленая рыба на пару, нарезанные головы из перца, квашеная капуста....."

Эти двое сказали, что смеются и шутят в доме, хотя они не были мужем и женой правды, но отношения уже являются видом любящих пар имеют только вид уважения, воды и молока. Эти двое еще не являются мужем и женой, но отношения уже являются видом любящего мужа и жены, чтобы иметь вид уважения, воды и молока.

Стол действительно был большим столом хорошей еды, и алтарем вина. Алтарь этого вина был довольно старым, глазурь алтаря показывала явные признаки выветривания, а устье алтаря было запечатано глиной. Эта грязь не была обычной грязью, это была зеленая духовная земля!

Нин Тао с удивлением сказал: "Что это за вино?"

Цинь Чжунь мурлыкал губами и улыбался, голос его был ясен: "Это божественное бессмертное вино".

"Бессмертное вино?" Нинг Тао все еще слышал об этом в первый раз.

Цинь Чжунь сказал: "Это лучшее вино в мире демонов, и в эпоху Цяньлуна моей сестре пришлось много работать, чтобы получить этот алтарь. Легенда гласит, что это вино было сделано демоном Бессмертным в последнюю луну, используя воду пруда Яо, духовную почву пруда Яо, и девяносто девятьсот восемьдесят один духовный материал, семьдесят семь семь сорок девять демонов семейства техники пивоварения для создания выдающегося вина".

Девять, девять, восемьдесят один и семь, семь, сорок девять, только эти два числа вызвали у Нин Тао головокружение и еще большее замешательство в его сердце: "Так это вино твоей сестры, это не особенный день, зачем ты пьешь такое хорошее вино?"

Цинь Чжоу избегал взгляда Нин Тао: "Это... я не знаю... трудно угадать разум сестры".

Нинг Тао засмеялся: "Ты прав, этот ее человек всегда был нескромным, боюсь, это труднее, чем иголка в стоге сена, угадать, что у нее на уме". Тем не менее, ты можешь убрать его, это пустая трата времени, чтобы выпить такое драгоценное вино так случайно, и выпить его снова в какой-нибудь важный день в будущем, когда твоя сестра встретит тебя".

"Какое это имеет значение?" Голос пришел женским голосом.

Скажи сестра, сестра здесь.

Белая Цзин вошла через дверь, все в длинном белоснежном платье, и даже вышитые туфли на ее ногах были белыми, за исключением пары мандариновых уток на верхушках, которые не были белыми. Она одета, как фея с картины, с лицом, как лепестки цветов, брови, как дым, а зрачки, как осенние бассейны, и все это без намека на фейерверк.

Лучшее вино в мире демонов.

Она снова была так формально одета.

Что здесь происходит?

Сердце Нинг Тао еще больше запуталось: "Сестра Бай, что с тобой сегодня....."

Мисс Уайт улыбнулась: "Что случилось?"

Нин Тао сказал: "Нет, посмотри на себя, это снова хорошее вино, и ты так формально одет, сегодня особенный день?"

Белый с улыбкой сказал: "Ты спросишь меня, какой сегодня день, я спрошу и тебя, какой сегодня день, ты забыл?"

Нин Тао на мгновение замер и подумал об этом, но все равно не мог вспомнить, какой сегодня особенный день, он осторожно спросил: "Сегодня твой день рождения?"

Белый Цзин дал Нин Тао пустой взгляд: "Так как ты все еще мужчина, она превратилась в дракона, твоя жена - дракон, не стоит ли нам отпраздновать?"

Да, это большой день, как мы можем его не праздновать?

Нин Тао похлопал по голове и извинился: "Цинь Чжуй, посмотри на меня, я был так занят тем, что зарабатывал деньги на лечение и практиковался, что забыл отпраздновать для тебя, я даже не приготовил тебе подарок, я правда.....".

Голос Цинь Чжоу был маленьким: "Ты лучший подарок, который небеса подарили мне, я доволен тобой во всем".

Нинг Тао засмеялся: "Тогда я отдам тебе все, что угодно".

Не зная, о чем Цинь Чжуй думал в этот момент, его щеки покраснели еще больше.

Мисс Уайт хихикала: "Ты можешь перестать распространять собачий корм передо мной? Женщины, которая продала мороженое, здесь нет, вы, ребята, можете делать все, что захотите, позже, а теперь давайте выпьем и сестра приготовит горячие блюда".

Кем еще может быть продавец мороженого, кроме Цзян Хао?

В какой-то момент Нин Тао сказал: "Цинь Чжоу, я пойду с тобой".

Бай Цзин внезапно протянул руку и держал плечо Нин Тао: "Это женская работа, как ты можешь быть мужчиной на кухне?"

Цинь Чжуй засмеялся: "Брат Нин, посиди там, скоро все закончится".

Сказав это, она прилепилась к столу с овощами и произнесла припадок, из ее рта вылетело пламя зеленого духа, и стол был горячим и возбужденным.

Дыхание дракона.

Нин Тао был ошарашен, он думал, что Цинь Чжуй разогреет посуду на столе на кухне, в микроволновой печи и газовой плите или что-то в этом роде, но он не ожидал, что она использует дыхание дракона, чтобы разогреть его.

Сколько нужно экономить на счетах за электричество и газ, когда вы берете такую невестку?

Бай Цзин поспешил сжать в руках алтарь Бессмертного вина, опасаясь, что Цинь Чжуй взорвется и изменит вкус.

Цинь Чжоу только взорвал рот, а стол с холодными блюдами был разогрет и приготовлен горячим паром. Не только нагретый, но и рыба и ребра покрыты слоем "попурри", который снаружи обугленный и нежный, а изнутри ароматный.

Цинь Чжоу улыбнулся и сказал: "Ну, пора ужинать".

Белый выпустил свои змеиные когти и осторожно раскрыл глиняную печать на винном алтаре. Как только печать грязи была обнаружена, странный аромат вина сразу же вылетел из винного алтаря, аромат вина богата до предела, также таинственный до предела, как если бы десятки духовных ароматов материального цветка собрались вместе, некоторые ясные и элегантные, некоторые богатые и опьяняющие, некоторые тонко-вещественные, некоторые таинственные и соблазнительные, короче говоря, сотня, чтобы понюхать этот аромат вина, безусловно, будет иметь сотню различных чувств, сотню различных вкусов.

Аура, которая переполнилась от винного алтаря, сделала рот винного алтаря зеленым и густым, как глубокий бамбуковый лес после дождя, с туманом и дымом из бамбуковых листьев.

Это вино называется вино богов и бессмертных, прежде чем сделать глоток, просто посмотреть запах вина, Нин Тао имеет три точки опьянения, когда это действительно вино богов и бессмертных может пить ах!

Бай Цзин налил три миски вина и подарил одну Нин Тао, одну Цин Чжоу и одну себе. Даже эта чаша для вина необыкновенная, древний аромат и цвет, и я не знаю, какая династия или поколение королевской коллекции, только кристально чистая, цветная влажная и мокрая. Ясный, как горный источник, вино в такой чаше действительно хорошее вино с хорошей чашей, просто идеально.

Однако, только такое хорошее вино, такая чаша вина была бы достойна счастливого события Цин Чан Хуарона.

Надеюсь, наша любовь друг к другу будет длиться вечно".

В глазах Цинь-Чжуй появился слой слез: "Без моей сестры нет Цинь-Чжуй". Мы с тобой сестры в этой жизни, и сестры в следующей, и сестры во всей жизни; наши сестры никогда не будут разлучены".

Нин Тао также прикоснулся к чаше с Цин Чжуем и Бай Цзин, он хотел поздравить Цин Чжуя,

но подумал об этом и почувствовал себя сырным, он просто сказал: "Давайте сделаем это".

"Сухой".

"Сухой".

Цинь Чжуй и Бай Цзин улыбнулись друг другу и подняли шею, чтобы выпить чашечку вина.

Нин Тао также вытянул шею, чтобы вылить вино из чаши в рот, и вино наполнило его рот сладким и освежающим ароматом, как только он принял его, и огненная энергия распространилась из его рта во все части его тела. Чаша вина в его животе, Нин Тао чувствовал себя так, как будто он едет на облаке в небе, и его душа, казалось, хочет вырваться из своего тела и улететь на небо!

"Зять, это вино хорошее?" Бай Цзин спросил с улыбкой, и ее лицо уже было покрасневшим и немного пьяным.

Нин Тао улыбнулся и сказал: "Это вкусно, это лучшее вино, которое я когда-либо пробовал".

Оно называется "Бессмертное вино", потому что дает ощущение бессмертия, когда ты его пьешь", - сказал Цзин Бай. В древности такой алтарь божественного бессмертного вина можно было обменять на тысячу таэлей золота".

"Тысяча таэлей золота"? Когда я увидел его в первый раз, я был немного слишком занят, - сказал Нинг Тао, который даже не знал, что он пьян.

Она улыбнулась и сказала: "Сестра, ты уже давно со своим шурином, но у тебя не было ни церемонии, ни свадьбы, так что сегодня вечером я воспользуюсь этим прекрасным вином и сделаю тебя свидетелем твоей свадьбы, и ты будешь пить чашу вина и поклоняться миру".

Цин Ци сдвинул глаза, чтобы посмотреть на Нин Тао нервным взглядом.

В тот момент, когда Нин Тао очистила свою демоническую кость, это был вопрос небесной судьбы, но у нее не было ритуала так долго, и даже ее имени там не было. Она тоже была женщиной, так почему же она не захотела церемонию, которая представляла бы себя официально замужем за Нин Тао, настоящим именем?

Однако, она не посмела открыть этот рот.

Ее сердце, как Нинг Тао мог не понять?

Нин Тао встал и помог Цинь Чжоу подняться, затем поднял ее чашу с вином и положил ее в руки, затем снова поднял чашу с вином перед собой и взял запястье Цинь Чжоу. Он глубоко посмотрел на нее и мягко сказал: "Цинчай, ты так долго работал со мной и так много для меня".

"Не тяжело, не тяжело". Цинь Чжуй в панике покачал головой.

Углы рта Нин Тао открыли нежную улыбку: "Ты самый драгоценный подарок с небес, и быть любимым тобой - это самое счастливое в моей жизни". Я возьму тебя в жены и буду с тобой до конца своей жизни, да?"

"Хмм!" Цинь Чжуй сильно кивнул, слезы на глазах.

Белый Цзин также смеялся и проливал слезы одновременно.

"Выпейте это вино, и мы поклонимся небесам и земле!" Нинг Тао был так взволнован в сердце, что ему пришлось выпить после разговора.

"Брат Нинг, подожди". Цин погнался и помахал Бай Цзин: "Сестра, принеси чашу вина, и мы выпьем вместе".

Нинг Тао замер на мгновение: "Это.....".

Каково это для двоих - выпить миску вина и переспать с невесткой?

"Я... это не уместно, не так ли?" Когда Бай Цзин стеснялась, она подошла с миской вина.

Нинг Тао сказал: "Это... немного неуместно, верно?"

Цинь Чжуй сказал: "Нет ничего неподобающего в том, что мы с сестрой похожи. Сестра, возьми меня за руку, и я женюсь сегодня, но и не расстанусь с тобою; это вино брака, я буду пить с тобою".

Губы Нинг Тао шевельнулись, хотели что-то сказать, но не сказали. Это правда, невестка не держала его за руку, чтобы пить, но она держала руку своей сестры. Если бы он отказался, то испортил бы атмосферу и выглядел бы мелочным.

Белый Цзин подошел к Цинь-Чжуюю и взял Цинь-Чжуя за руку.

"Мы трое родились вместе и никогда не разлучались, блядь!" Цинь Чжуй закончил выступление и подошел к чаше с вином, чтобы сделать глоток и выпить вина из чаши.

Бай Цзин также проглотила вино в своей миске.

Нин Тао замер там, он всегда чувствовал, что что-то не так в словах Цинь Чжуя, но он не мог сказать это снова.

Бай Цзин и Цин Чжуй вместе уставились на Нин Тао.

Только тогда Нин Тао вернулся к своим чувствам, взял миску и выпил, и сделал глоток, чтобы высохнуть.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/860882>